

4 стр. • 17 января 1979 года

КОНЦЕРТНЫЙ 1978 год завершился благородным, красивым, величавым аккордом. Два концерта солиста Большого театра народного артиста СССР Евгения Нестеренко стали подлинным праздником вокального искусства, крупным событием в художественной жизни города. Прошло несколько недель, но живут в памяти эти два прекрасных вечера, и «голос так дивно звучит»... Значит, остался видимый след в душе, значит, вошло в нее что-то дорогое, нужное, бережно хранимое.

Концертные рецензии — не моя область, но я позволяю себе вторгнуться в «зону осо-

конично, тщательным отбором многозначной детали. И что особенно важно, каждый образ — это исторически определенный, точно обозначенный социальный тип. Диапазон мастера огромен — от проникновенной лирики Чайковского, изысканного драматизма Рахманинова до величавой патетики и острой сатиры Мусоргского и Даргомыжского, от лукавого юмора Бернса—Маршака—Свиридова до психологического гротеска и убийственной иронии Шостаковича.

Искусство Е. Нестеренко — это искусство гуманистического пафоса, исполненное

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ГОЛОС

ВОСПОМИНАНИЕ О КОНЦЕРТЕ

бого внимания» музыковедов, ибо, как и многие другие, слушавшие Е. Нестеренко, не могу не поделиться своими чувствами, не сказать об этом выдающемся явлении современного советского искусства, не сказать с восхищением и гордостью о художнике, достойно представляющем Родину на лучших сценах мира.

Случилось так, что в эти же дни в «Космосе» выступал вокально-инструментальный ансамбль «Поющие гитары» со своей зонг-оперой «Орфей и Эвридика». На сцене было так много техники, что в этих «декорациях» смело можно было играть «Человека со стороны» или «Сталеваров». Динамики, крупногабаритные усилители, какие-то блоки, панели, десяток микрофонов, змеились провода, а в зал были вынесены солидные пульта управления, и непрерывно беспокойно шарили лучи прожекторов...

Концерты Е. Нестеренко шли не в «Космосе», не во Дворце спорта, где «режут лед эстрадники», а в старом, добром и милом сердцу любителей музыки зале филармонии. Не нуждаясь ни в каких технических ухищрениях, не подключаясь ни в какую «динамическую», звукотрансляционную систему, победно реял в воздухе чудесный голос певца, пронизанный самыми могучими токами — душевными, идущими от сердца к сердцу. Какое хрупкое, незащищенное, но какое мощное это оружие художника — человеческий голос!

Мастерство Е. Нестеренко-вокалиста столь блистательно, что его словно не замечаешь. Свободное, естественное, какдыхание, не знающее никаких профессиональных преград, оно устремлено к главному — постижению и изумительно глубокое раскрытию музыкальной драматургии произведения — романса, песни, арии, раскрытию идеи, смысла, сюжета. О Нестеренко не скажешь — поет, исполняет, нет — он проживает все на наших глазах; здесь, сейчас происходит чудо преображения, создания образа в каждой вещи, живопись словом, лицедейство — в самом высоком, священном смысле этого понятия.

Нестеренко на концертной эстраде остается Актером. Его концерт — это многоактный спектакль со множеством действующих лиц. Хочется сказать — не только слышал, но — видел, ибо в развернутой арии или вокальной миниатюре рисуется характер, создаваемый скупым жестом, ла-

любви к человеку, просветленно трактующее все высокое в жизни, любовь и верность, и отрицающее все низкое, корыстное, бездуховное. В его концертах ощутима определенная творческая программа, внутренняя цельность, определяемая прежде всего тем, что перед нами — личность, художник глубокий, интеллектуально значительный, подлинно современный. Он знает, что хочет сказать, знает, как это сказать. И при всем этом артист наделен редчайшим обаянием, скромным достоинством мастера, которому нет нужды «сочинять себя», искать каких-то внешне эффектных путей самоутверждения.

Камерное творчество Е. Нестеренко высоконравственно. Оно утверждает высокую меру человеческих отношений, воспекает любовь. Повторяю слово это — любовь, ибо подумалось снова: где же в те дни был подлинный Орфей — певец любви — на сцене филармонии или там, в «Космосе», тот, что продирался сквозь микрофонные джунгли по два сеанса «сегодня и ежедневно»? Пожалуй, в спектакле «Поющих гитар», в их варианте притчи об Орфее, погнавшемся за славой и потерявшем любовь и цель жизни, неожиданно обнаруживалась своя, сегодняшняя жизненная мудрость... Ни в коей мере не хочу бросать тень на популярный, ищущий, интересен и даже смело работающий в своем жанре ансамбль. Просто нужно нам объективнее оценивать масштабы явлений искусства, понимать, что является подлинно высоким, национально самобытным достоянием нашей советской культуры.

Человеческий голос — это прекрасно и нетленно! Евгений Нестеренко сравнительно молод, ему недавно исполнилось сорок, он находится в золотой поре расцвета, когда так много достигнуто, но еще больше впереди. Свердловск всегда будет рад каждой новой встрече с артистом, встрече, обещающей наслаждение. Да, именно — наслаждение, то переживание, которое дается восприятием прекрасного в жизни и искусстве, и которое, как гласит эстетика, «выражается в чувстве удовольствия, радости, в общем эмоциональном подъеме всех духовных сил человека».

Б. КОГАН.